

Четверг, 24 ноября 1960 г.

ИСКУССТВО, несущее радость

ПОСЛЕ окончания замечательной оперы выдающегося украинского композитора Н. В. Лысенко я услышал разговор двух зрителей, только что аплодировавших исполнителям. Этот разговор взволновал меня: оказывается, они впервые услышали оперу и были поражены ее красотой, тем, что по своему масштабу, глубине, звучанию она напоминает Мусорского. Как жаль, что мы плохо знаем настоящую украинскую музыкальную классику!

Мне довелось в детстве встретиться с Николаем Витальевичем Лысенко. Однажды в лесу мы, дети, пели украинскую песню и, видимо, неправильно произносили слова. Появившиеся неожиданно, он тут же поправил нас и весьма категорической форме. Пением остался доволен, но сказал: «А неправильно произносить слово — это нехорошо». Позже я слышал эту песню в одной увертюре к опере Лысенко.

Либретто «Тараса Бульбы» создал М. Старицкий, человек большой культуры и больших знаний. Жаль только, что по непонятным причинам нарочито резко звучат отдельные слова. Эта резкость, которую, читая Гоголя, не ощущаешь, есть в опере, в репликах действующих лиц, например воеводы.

В новой редакции Киевского театра оперы и балета имени Т. Шевченко Тарас Бульба не погибает. Он вместе со своим старшим сыном Остапом врывается в город Дубно, покоряет его и поет победную песню «Засвистали козаченьки». Этим победоносным звучанием кончается опера.

Возможно ли в опере нарушить литературную правду? Нам думает-

ся, да. Но обязательно ли надо было отступать от писателя, произведения которого, в частности «Тарас Бульба», известны во всем мире? Я вспоминаю, что, когда однажды украинская делегация приехала в Индию, в ее составе был драматург Василий Минько. Он был одет в украинский национальный костюм, и его наряд, а также выразительные черные усы дали повод индийскому таможеннику обратиться к нему: «Хэлло, Тарас Бульба». Естественно, что любой зритель, попав на этот спектакль, будет ждать другого финала или... продолжения спектакля на другой день (к тому же в предыдущей редакции оперы Тарас Бульба погибает в огне).

Искусство должно отображать жизнь и быть творцом ее. Не нужно приспосабливаться к обстоятельствам. Я вспоминаю, был такой спектакль — «Серп и молот», а приближайшем ознакомлении он оказался «Иваном Сусаниным» Глинки. В 1916 году Сусанина не убивали в лесу — не хотели усложнять польский вопрос. А «Фауст», если и решались ставить в то время, то без знаменитого марша, — видимо, считали, что он будет восприниматься как прославление германского милитаризма. А ведь он был написан Гуно для оперы «Иван Грозный!» Вот как опасны «бросания» из стороны в сторону. И поучительны...

Очень радует вокальное звучание всего спектакля. Убедительна Л. Руденко в партии матери. В ее исполнении нет наожима, «старания», которое обычно свойственно молодым актрисам, играющим старух. Весь этот акт, и особенно сцена матери, овеян лирической грустью и печалью. Про-

никновенно, мягко звучал оркестр, и здесь трудно переоценить заслугу дирижера А. Климова. Замечательны певцы Д. Гнатюк (Остап) и В. Тимохин (Андрей). Очень сложен образ Андрея. В опере трудно показать всю его глубину. Любовь Андрея к

панинке — это какое-то затмение, которое не подчиняется человеческой воле, в этом и есть трагедия. Произведение сильно и убедительно, когда и положительный и отрицательный герои показаны в больших страстиах.

Как поют? На бумаге это передать невозможно, нужно было слышать. Когда я слушаю оперу, я всегда волнуюсь (хотя устаю), чаще радуюсь. На этом спектакле я радовался. Как убедителен Б. Гмыри! Петь эту партию — с таким большим диапазоном, от низкого до верхнего звучания — трудно басу. Голос Гмыри звучал радостно, певец не форсировал его. Мастерство Гмыри во многом способствует успеху этого грандиозного спектакля.

Мастерски провела свою партию Е. Чавдар — замечательная артистка и певица. Хорошо спела татарка Е. Озимковская. Трепетно и выразительно звучал хор (хормейстер В. Колесник), темпераментно поставлены танцы балетмейстером В. Бронским.

Этот режиссерски очень трудный спектакль хорошо поставлен В. Скляренко. Интересно найдены сцены сражений. Финал оперы производит впечатление силы и мощи народа. Убедительны и декоративные эффекты, впечатляет внешний облик победителей. Оформил спектакль многогранный мастер, художник А. Петрицкий, блестательно знающий украинский фольклор, известный своими работами в опере, балете, драме. Все вместе производит на зрителя огромное впечатление. Покидаешь зал с чувством большой благодарности к коллективу театра, создавшему этот

яркий, патриотический спектакль.

Это не рецензия, и я не рецензент. Мне просто хотелось поделиться своими мыслями об украинском искусстве. В жизни, тем паче в искусстве, не должно быть равнодушия. Видеть и слышать концерт классической капеллы «Думка», западногородский хор-ансамбль, убедительных бандуристов, симфонический оркестр во главе с Н. Раухлиным, спектакли музыкальных и драматических театров, присутствовать на выступлениях писателей и поэтов... Всего не перечислишь, всего не пересмотришь. Устал ли я? Нет. Жалею только, что не хватило времени встретиться с украинской эстрадой, побывать на «Дяде Ване» с М. Романовым в театре имени Леси Украинки. И я грущу, что знаменитые Н. Ужкий и Г. Юра не были представлены в этот приезд в спектаклях театра имени Франко.

Но если вспомнить то, с чем удалось познакомиться, если хоть взглядом окинуть замечательную выставку «Советская Украина» — украинскую живопись, графику, скульптуру, то хочется воскликнуть: «Дякуємо щиро!».

И. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР.